

чтобы замять это дело. Вероятно поэтому, ничего не знал о нем и Кантемир. Как известно, сатирика подозревали в существовании у него переписки о внутренних политических событиях в России,¹⁸ и письма его часто перлюстрировались.

Между тем из сатиры и «Изъяснения» к ней следует, что автор не только знал о судьбе отступника от православной веры, но и видел отношение к нему со стороны реакционеров, которые воспользовались этим случаем, чтобы доказать ненужность и опасность для христиан чтения библии. Поэтому автор сатиры подробно останавливается на защите библии. Сожжение Возницына дало «безмозгим невеждам немалую причину сомневаться о библии, когда они слышат, что жиды ветхого закона держатся», — говорит автор и возмущается такой несправедливостью: «О, как безумные и дерзкие невежды! Причина ли библия святая диавольского того орудия погибели?»¹⁹

Казнь Возницына — не единственный реальный факт, упоминаемый в сатире: автор, как было указано выше, описывает и положение дел в Академии наук в 1738 году. Совершенно очевидно, что он сочувствовал людям, стремившимся к настоящей высокой науке и не находившим ее в Академии. При сопоставлении писем, находящихся в одном сборнике с сатирой, с соответствующим местом в самой сатире видно, что их авторы связаны общим настроением. Естественно предположить, что сатирик и выступил от лица этих людей, уже испытавших горечь разочарования от несоответствия действительного состояния Академии наук ее высокому назначению. Для нас этот реальный факт представляет несомненный интерес, так как позволяет сравнить позицию автора сатиры «К Солнцу» и позицию Кантемира по одному и тому же вопросу.

Касаясь этого места в сатире, исследователи единодушно признают, что здесь говорится об Академии наук. В частности, Н. С. Тихонравов так объясняет это место: с самого основания Академии наук Петром I пренебрегалось его правило обучать в Академии и представителей «славянского народа». Поскольку против подобных непорядков боролся М. В. Ломоносов, делается вывод, что «и Кантемир глубоко возмущался этим».²⁰ Совершенно такой же комментарий дан и в последнем издании Кантемира. Э. И. Гершкович, сравнив позицию Кантемира с борьбой Ломоносова против засилия иностранных ученых, пересказывает отрывок из сатиры «К Солнцу» в подтверждение своих слов.²¹

¹⁸ В. Н. Александренко. К биографии кн. А. Д. Кантемира. Варшава, 1896, стр. 7, 9 и др.

¹⁹ Кантемир. Собрание стихотворений, стр. 187.

²⁰ А. Д. Кантемир. Собрание сочинений. т. I, стр. 184—185.

²¹ Кантемир. Собрание стихотворений, стр. 460.